

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 999.066.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ» И ФЕДЕРАЛЬНОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 26 сентября 2017 г. № 20

О присуждении Малыхиной Наталье Ивановне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация на тему «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление» по специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность в виде рукописи принята к защите 13.06.2017 г., протокол № 14 диссертационным советом Д 999.066.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» Минобрнауки России (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2) на основании Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2016 г. №183/нк.

Малыхина Наталья Ивановна, 1980 года рождения, гражданка Российской Федерации, в 2002 году с отличием окончила Саратовскую государственную академию права по специальности «Юриспруденция» с присуждением квалификации – юрист.

В 2007 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление» по специальности 12.00.09 (уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность) в диссертационном совете Д-212.239.01, созданном на базе Саратовской государственной академии права. В 2010 году присвоено ученое звание доцента по кафедре (ДЦ №026348).

В период подготовки диссертации (с 31.12.2011 г. по 31.12.2014 г.) соискатель Малыхина Наталья Ивановна обучалась в докторантуре по специальности 12.00.12 (криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность) по кафедре криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». В настоящее время работает доцентом кафедры криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный консультант – Волынский Александр Фомич, доктор юридических наук (12.00.09), профессор кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя», профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель РФ.

Официальные оппоненты:

Волчецкая Татьяна Станиславовна, гражданка Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.09), профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,

Кустов Анатолий Михайлович, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.09), профессор, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного права ФГБОУ ВО «Российский химико-

технологический университет имени Д.И. Менделеева», Заслуженный юрист Российской Федерации,

Жбанков Виктор Андреевич, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.09), профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Заслуженный юрист Российской Федерации.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» в своем положительном заключении, составленном и подписанном заведующим кафедрой криминалистики, доктором юридических наук, доцентом А.С. Князьковым и утвержденном проректором по научной работе И.В. Ивоным, доктором физико-математических наук 30 июня 2017 г., указала, что диссертация Малыхиной Натальи Ивановны является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, имеющей значение для развития общей теории криминалистики и криминалистической тактики.

В заключении ведущей организации указано, что диссертационная работа соответствует требованиям пунктов 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (в ред. постановления Правительства РФ от 30.07.2014 г. №723), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор Малыхина Наталья Ивановна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры криминалистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» 29 июня 2017 г., протокол №25 от 29.06.2017г.

По теме диссертации соискатель имеет 76 опубликованных работ, из которых 21 работа опубликована в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций по теме диссертации составляет более 70 п.л. Авторский вклад – 100%.

Наиболее значимые публикации:

1. Малыхина, Н.И. Психологический портрет личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений / Н.И. Малыхина // Вестник СГАП. – 2004. – №3 (40). – С. 158–162 (0,4 п.л.).

2. Малыхина, Н.И. Источники получения криминалистически значимой информации о личности преступника / Н.И. Малыхина // Вестник СГАП. – 2005. – №1 (42). – С. 201–205 (0,5 п.л.).

3. Малыхина, Н.И. Поиск лица, совершившего преступление, по уликам поведения / Н.И. Малыхина // Вестник СГАП. – 2007. – №2 (54). – С. 90–92 (0,3 п.л.).

4. Малыхина, Н.И. Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности / Н.И. Малыхина // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №4 (9). – С. 297–302 (0,4 п.л.).

5. Малыхина, Н.И. Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности (окончание статьи) / Н.И. Малыхина // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №1 (10). – С. 493–501 (0,5 п.л.).

6. Малыхина, Н.И. Взаимосвязь личностных особенностей преступника с выбором потерпевшего (жертвы) / Н.И. Малыхина // Ученые записки юридического факультета. – 2012. – Вып. 27 (37). – С. 70–75 (0,5 п.л.).

7. Малыхина, Н.И. Способы исследования следов как источника информации об индивидуальных особенностях неизвестного преступника / Н.И. Малыхина // Современное право. – 2012. – №12. – С. 116–118 (0,4 п.л.).

8. Малыхина, Н.И. Определение понятия «лицо, совершившее преступление» / Н.И. Малыхина // Российская юстиция. – 2012. – №12. – С. 19–21 (0,3 п.л.).

9. Малыхина, Н.И. Способы установления биологических особенностей неизвестного преступника / Н.И. Малыхина // Российский следователь. – 2012. – №24. – С. 5–7 (0,3 п.л.).

10. Малыхина, Н.И. Криминалистический портрет лица, совершившего преступление: понятие, виды, основы построения / Н.И. Малыхина // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2013. – №1 (48). – С. 20–23 (0,4 п.л.).

11. Малыхина, Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: исторические аспекты формирования и современное состояние / Н.И. Малыхина // Библиотека криминалиста. – 2013. – №1 (6). – С. 252–260 (0,8 п.л.).

12. Малыхина, Н.И. Актуальные проблемы криминалистического учения о следах / Н.И. Малыхина // Современное право. – 2014. – №6. – С. 114–116 (0,3 п.л.).

13. Малыхина, Н.И. Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника / Н.И. Малыхина // Российский следователь. – 2014. – №23. – С. 8–11 (0,4 п.л.).

14. Малыхина, Н.И. Идеальные следы в криминалистике / Н.И. Малыхина // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – №3 (37). – С. 55–57 (0,3 п.л.).

15. Малыхина, Н.И. Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики / Н.И. Малыхина // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №3 (37). – С. 152–157 (0,3 п.л.).

16. Малыхина, Н.И. Следы лица, совершившего преступление: дискуссионные вопросы о понятии и классификации / Н.И. Малыхина // Библиотека криминалиста. – 2015. – №1 (18). – С. 258–267 (0,9 п.л.).

17. Малыхина, Н.И. Изучение человека в расследовании преступлений: вопросы формирования частной криминалистической теории / Н.И. Малыхина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №3. – С. 153–157 (0,4 п.л.).

18. Малыхина, Н.И. Криминалистическая характеристика преступления и информационная модель преступления: соотношение понятий / Н.И. Малыхина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №3 (33). – С. 133–138 (0,6 п.л.).

19. Малыхина, Н.И. Особенности построения модели лица, совершившего преступление / Н.И. Малыхина // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – №3 (41). – С. 141–144 (0,3 п.л.).

20. Малыхина, Н.И. Проблемы применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление / Н.И. Малыхина // Библиотека криминалиста. – 2016. – №2 (25). – С. 203–211 (0,8 п.л.).

21. Малыхина, Н.И. Учение о лице, совершившем преступление: понятие, структура, место в системе криминалистических учений / Н.И. Малыхина // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – №2 (44). – С. 127–131 (0,4 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

- от Ищенко Евгения Петровича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.09), профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РФ, заведующего кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В положительном отзыве Ищенко Е. П. имеются следующие замечания: 1) по тексту автореферата диссертант оперирует термином «человек», а не «личность» (с. 32, 37 и др.). Думается, что в криминалистике объектом изучения должна быть именно личность лица, совершившего преступление, поскольку данное понятие шире по содержанию и точнее отражает проблемные аспекты моделирования личности неустановленного преступника; 2). с учетом того, что автор впервые в криминалистике предложила использовать в научном обороте понятие не только социальных свойств, но и состояний личности, интерес представляют примеры данных возможно приобретенных преступником состояний, которые не нашли отражения в тексте автореферата диссертации (с. 27, 37); 3). в качестве одного из выводов по вопросам применения АИПС в решении задачи

установления свойств и состояний лица, совершившего преступление, автор отмечает важное значение дактилоскопической и геномной регистрации граждан (с. 32). Насколько полно этот актуальный вопрос раскрыт в диссертации? Проблемы дактилоскопической и геномной регистрации, несомненно, могут быть и являются предметом самостоятельного научного исследования.

- от Давыдова Сергея Ивановича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.09), доцента, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета. В положительном отзыве Давыдова С.И. имеются следующие замечания: 1). во втором параграфе первой главы автором, при решении проблемы определения места учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений, теорий, предлагается создание криминалистического учения об участниках криминального события, то есть общего учения, в рамках которого должны рассматриваться вопросы криминалистического изучения человека (стр. 24-25). Таким образом, вне поля зрения на уровне учения остались проблемы изучения специалиста, эксперта и иных участников уголовного судопроизводства. Хотелось бы узнать мнение автора о месте данных вопросов в системе криминалистики; 2). в четвертой главе в параграфе «Исследование взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события» для рассмотрения данных взаимосвязей диссертантом в качестве основных элементов криминального события определены: предмет преступного посягательства, способ преступления, место и время преступления, потерпевший, следы и лицо, совершившее преступление (С. 37). При этом самостоятельным элементом динамической информационной модели криминального события предложено также определить свидетеля (С. 37-38). Полагаю, диссертанту следует уточнить, чем обусловлено выделение только вышеуказанных элементов криминального события при решении задачи данного параграфа, а также

усматривает ли автор различия в компонентном составе выделяемых ею типах информационных моделей преступления;

- от Хазиева Шамиля Николаевича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.12), доцента, старшего научного сотрудника сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук». В положительном отзыве Хазиева Ш.Н. имеются следующие замечания: 1) давая определение понятию «лицо, совершившее преступление» (стр. 11), диссертант, на наш взгляд, не совсем обоснованно обуславливает его применение обязательной квалификацией уполномоченными на то органами как уголовно-наказуемого. Дело в том, что лицо, совершившее противоправное деяние, действия которого еще никаким уполномоченным органом никак не квалифицированы, но подпадают под уголовно-правовой запрет, объективно уже становится «лицом, совершившим преступление». Кроме того, правильная квалификация действий такого лица, как правило, возможна только после установления всех элементов состава преступления, включая умысел; 2). в определении понятия криминалистической модели лица, совершившего преступление (стр. 16, 30), следовало указать цель ее создания и субъекта, создающего такую модель. На наш взгляд, возможность представить искомого преступника в процессе расследования доступна неопределенному кругу лиц (потерпевшему, свидетелям, оперативным работникам, читателям криминальной хроники и т.д.). Создание криминалистической модели должно способствовать установлению личности и розыску этого лица, а также его последующей судебной идентификации; 3). в положении №11, выносимом на защиту, дана авторская трактовка метода моделирования, как «метода воссоздания исследуемого объекта, предопределяющего основы процедуры создания его модели» (стр. 16). Представляется некорректным определение понятия моделирования через применение термина «модель»;

- от Ткачук Татьяны Алексеевны, гражданки РФ, доктора юридических наук (12.00.09), профессора, начальника кафедры уголовно-процессуального

права и криминалистики ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». В положительном отзыве Ткачук Т.А. имеются следующие замечания: 1). по тексту автореферата диссертант оперирует термином «учение», наряду с термином «теория» (Стр. 10, 12, 24 и др.). Как следствие возникает вопрос, как в авторском видении соотносятся данные понятия?; 2). на Стр. 33 автореферата в качестве одного из выводов по проблемам понимания метода моделирования указывается о необходимости проводить отличия между «моделированием как методом познания и как деятельностью по построению модели». Диссертанту следует пояснить, на основе каких положений он пришел к такому выводу; 3). в работе содержатся интересные предложения, которые, на мой взгляд, требуют дальнейшего развития. В этой связи необходимо рекомендовать автору продолжить научные исследования по проблемам построения криминалистической модели лица, совершившего преступление, с использованием автоматизированных информационно-поисковых систем;

- от Кима Дмитрия Владимировича, гражданина РФ, доктора юридических наук (12.00.12), профессора, заместителя начальника Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации по учебной работе и от Шебалина Александра Владимировича, гражданина РФ, кандидата юридических наук (12.00.12), заместителя начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. В положительном отзыве Кима Д.В. и Шебалина А.В. имеются следующие замечания: 1) на стр. 4 автореферата автор, обосновывая актуальность темы диссертации, указывает «... в недостаточной степени исследованными до сих пор остаются проблемы изучения неизвестного преступника». Данное высказывание требует пояснений, так как представляется проблематичным или даже невозможным изучение свойств, качеств неизвестного лица; 2). на стр. 30-31 диссертантом определяются уровни понятия криминалистической характеристики преступления (с учетом описательного и динамического типов моделей). При этом допускается

выделение криминалистической характеристики конкретного преступления. Данный вопрос в науке является весьма дискуссионным. В то же время диссертант акцентирует внимание о возможности выделения только динамической криминалистической характеристики конкретного преступления. Последнее положение, по нашему мнению, требует аргументированного пояснения;

- от Рябининой Татьяны Климовны, гражданки РФ, кандидата юридических наук (12.00.09), профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и от Алымова Дмитрия Владимировича, гражданина РФ, кандидата юридических наук (12.00.09), доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». В положительном отзыве Рябининой Т.К. и Алымова Д.В. имеются следующие замечания: 1). в п. 1 положений, выносимых на защиту (с. 11), а также в первом параграфе первой главы (с. 23) предлагается авторское определение лица, совершившего преступление. Однако, по нашему мнению, данное определение является слишком обобщенным и может использоваться для характеристики лица, совершившего преступление, как в уголовно-правовом, так и в криминологическом аспектах. На наш взгляд, автору следовало бы произвести разграничение этих понятий, рассмотрев отдельно понятие лица, совершившего преступление, в уголовно-правовом, криминологическом и криминалистическом значении; 2). вызывает сомнение определение «состояний лица, совершившего преступление», сформулированное в п. 6 положений, выносимых на защиту (с. 14) и в первом параграфе второй главы (с. 26). Данное понятие, по нашему мнению, также не раскрывает сути криминалистической характеристики лица, совершившего преступление, а рассматривается исключительно с социально-психологической точки зрения. Думается, что целесообразно было бы рассмотреть понятие «состояния лица, совершившего преступление» как совокупность характерных черт психической деятельности,

предопределивших выбор механизма и способа совершения преступления, а также проявившихся в процессе реализации преступного замысла и сокрытия следов преступления; 3). в третьей главе работы (с. 28-32) автором рассмотрены источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление, к которым, по его мнению, относятся материальные, идеальные и виртуальные следы, а также криминалистическая характеристика преступления и возможности информационно-поисковых систем. Однако, в связи с тем, что автор акцентирует большее внимание характеристике неизвестного («неустановленного» или «искомого») преступника, в тексте работы ничего не говорится о результатах поисково-идентификационной деятельности, которая во многом является источником сведений о неизвестных материальных объектах по их следам и связи этих объектов с расследуемым событием. Хотелось бы, чтобы автор в ходе публичной защиты диссертации выразил свое отношение к результатам поисково-идентификационной деятельности, как источнике криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление; 4). учитывая тот факт, что автор формирует учение о лице, совершившем преступление, в качестве частной криминалистической теории, в тексте работы также ничего не говорится о связи данного учения с другими частными криминалистическими теориями, а также о его влиянии на другие разделы криминалистики;

- от Макаренко Илоны Анатольевны, гражданки РФ, доктора юридических наук (12.00.09), профессора, заведующего кафедрой криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» и от Аминова Фарита Гизаровича, гражданина РФ, кандидата юридических наук (12.00.09), доцента, доцента кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». В положительном отзыве Макаренко И.А. и Аминова Ф.Г. имеются следующие замечания: 1). диссертант справедливо указывает на то, что в системе криминалистической регистрации в меньшей степени освещена информация о психических свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, и в этом направлении работа практически

не проводится (с. 31). Было бы интересно узнать: каковы авторские предложения о способах и средствах получения указанной информации?; 2). автором уделено большое внимание разработке (с. 34-35) и использованию в правоохранительной деятельности (с. 38) положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление. Вместе с тем, представляется, что можно было уделить больше внимания одному из самых информационно значимых источников установления сведений о неизвестном преступнике – судебной экспертизе.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается следующим:

Доктор юридических наук, профессор Волчецкая Татьяна Станиславовна, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», является признанным специалистом в области криминалистики и судебной экспертизы, чьи научные исследования получили широкую известность и признание в России и за рубежом. В сферу научных интересов входят криминалистическая ситуалогия, моделирование в расследовании преступлений, использование специальных знаний в расследовании преступлений, криминалистическое изучение личности, что является одним из важных аспектов диссертационного исследования Малыхиной Н.И., поскольку данные вопросы непосредственно связаны с изучением лица, совершившего преступление.

Доктор юридических наук, профессор Кустов Анатолий Михайлович, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного права ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», является признанным специалистом в области криминалистики и правоохранительной деятельности. В сфере научных исследований находятся криминалистическое обеспечение предварительного следствия, криминалистическое учение о механизме преступления, противодействие

расследованию преступлений, что является одним из важных аспектов диссертационного исследования Малыхиной Н.И.

Доктор юридических наук, профессор Жбанков Виктор Андреевич, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», является признанным специалистом в области криминалистики. В сферу научных интересов входят проблемы криминалистического установления личности преступника, изучения свойств личности и использования полученной информации в расследовании преступлений, что является одним из важных аспектов диссертационного исследования Малыхиной Н.И.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» широко известно своими достижениями в области криминалистической науки, судебно-экспертной деятельности, а также научными и методическими работами по проблемам установления лица, совершившего преступление, и способно определить научную и практическую ценность диссертации Н.И. Малыхиной.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных исследований соискатель пришел к следующим **наиболее существенным научным результатам**, отличающимся новизной:

1. **Выработана** авторская концепция криминалистического изучения лица, совершившего преступление.

2. **Исследован** процесс поэтапного становления и формирования криминалистических знаний об изучении лица, совершившего преступление. **Аргументирована** необходимость создания самостоятельного направления в криминалистической науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, формирование теоретико-прикладных положений которого основано на выдвинутых автором **новых научных гипотезах**, обоснование которых в работе обеспечило создание целостности данного

учения как единой системы аргументированных и логически взаимосвязанных знаний.

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, **определено** частной криминалистической теорией, составляющей систему общей теории криминалистики, как целостную систему научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

3. **Определено** место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений **посредством предложения** создания криминалистического учения об участниках криминального события – учения, аккумулирующего в себе совокупность знаний о криминалистическом изучении человека как источника информации.

Разработана авторская многоуровневая система данного учения, центральным системообразующим элементом которой определены криминалистически значимые свойства и состояния человека.

Доказано выделение самостоятельным элементом в данной системе учения о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом.

4. **Разработана** структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, представленная теоретическим и практическим разделами:

1) *теоретический раздел* (исторические аспекты формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление; понятие, объект, предмет, цель, задачи, принципы, функции, методология учения; место учения в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений; понятийный аппарат учения; теоретические основы отображения

свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности; вопросы взаимосвязи криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными учениями, науками);

2) *практический раздел* (источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление; методы и средства изучения лица, совершившего преступление; основы методики изучения лица, совершившего преступление; направления использования полученной информации в расследовании преступления).

5. **Усовершенствованы** теоретические положения о механизме отображения качеств лица, совершившего преступление, в окружающей действительности:

1) **уточнены и разграничены** понятия свойств, состояний лица, совершившего преступление, а также их признаков, **предложены** их авторские определения:

свойства лица, совершившего преступление – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившее преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе;

состояния лица, совершившего преступление – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах;

признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами;

2) **обоснована** возможность определения как самостоятельных форм отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, трех групп следов: материальных, идеальных и виртуальных.

6. **Предложены** авторские классификации:

1) свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление:

- *основная классификация*: в зависимости от биологического, психологического и социального уровней изучения человека;

- *дополнительная классификация*:

а) *свойств лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по природе – внешние и внутренние; по происхождению – собственные и приобретенные; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные и др.;

б) *состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по продолжительности – постоянные, кратковременные; по форме проявления – внешние, внутренние; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные и др.;

в) *признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по природе – внешние и внутренние; по происхождению – собственные и приобретенные; по длительности периода – устойчивые и относительно устойчивые; по наличию связи с иными признаками – зависимые, независимые; по характеру их выражения – описательные, количественные; по характеру влияния на другие признаки – факторные, результативные; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные; в зависимости от функционального назначения в процессе расследования преступлений – идентификационные, диагностические, регистрационные, розыскные и др.

2) методов изучения лица, совершившего преступление:

- *основная классификация методов в зависимости от уровня их общности*:

1) *всеобщий метод познания* – материалистическая диалектика; 2) *общенаучные методы* (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, сравнение, моделирование, математические, эвристические методы и т.д.), приспособленные к решению задач изучения лица, совершившего

преступление; 3) *специальные методы* изучения лица, совершившего преступление (собственно криминалистические методы, включая методы технико-криминалистических исследований; специальные методы других наук, адаптированные к решению задач получения информации об искомом лице (психологические, логические и иные методы изучения поведения искомого лица)).

- *дополнительная классификация методов*: 1) *в зависимости от конкретных решаемых задач*: методы изучения поведения лица, совершившего преступление; методы установления его свойств и состояний; 2) *в зависимости от субъекта применения методов*: методы, используемые следователем, оперативным работником, специалистом, экспертом; 3) *в зависимости от вида свойств и состояний искомого преступника, подлежащих установлению*: методы установления биологических, психических, социальных свойств и состояний лица.

7. **Представлен** авторский подход к разработке новой концепции криминалистической характеристики преступления, позволивший определить в качестве источника криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление, дескриптивную (описательную) криминалистическую характеристику вида, рода, групп преступлений.

Аргументировано, что криминалистическая характеристика преступления является одной из информационных моделей преступления, **предложено** при выработке ее положений принимать во внимание уровни (по степени общности) данного понятия, а также выделять типы моделей – дескриптивный (описательный) и динамический.

Разработаны авторские дефиниции данных типов моделей:

1) дескриптивная (описательная) информационная модель преступления – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между собой, основанная на эмпирических данных;

2) динамическая информационная модель преступления – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание элементов криминального события и технологии установления взаимосвязей между элементами криминального события в процессе расследования преступления.

Показаны различия в методологии построения данных моделей.

8. **Разработан** комплекс мер по совершенствованию автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения и организации их использования в целях формирования криминалистической модели лица, совершившего преступление: необходимость пополнения учетов более широким спектром сведений о человеке, привлечения для этого специалистов из различных областей знаний, обеспечения соответствующей целевой подготовки специалистов для работы по созданию криминалистической модели данного лица и др.

9. **Выявлены** малоизученные проблемы, существование которых обуславливает главные противоречия в понимании метода моделирования в изучении искомого преступника, **предложена** авторская трактовка метода моделирования как метода воссоздания исследуемого объекта, предопределяющего основы процедуры создания его модели.

Метод моделирования **определен** самостоятельным методом в системе методов, используемых при построении криминалистической модели лица, совершившего преступление.

10. **Систематизированы** средства изучения лица, совершившего преступление, как совокупность инструментов и (или) различного рода действий (криминалистических, процессуальных, непроцессуальных, информационных, математических, логических и языковых), с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление.

11. Криминалистическая модель лица, совершившего преступление, **определена** как искусственно созданная система биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая

позволяет представить искомого преступника в процессе расследования.

Предложено выделять типы моделей лица, совершившего преступление: дескриптивная (описательная) модель формируется на основе эмпирических сведений, динамическая модель создается в процессе расследования преступления.

12. **Выработаны** методические основы изучения неизвестного преступника, отражающие поэтапную работу следователя как основного субъекта построения криминалистической модели искомого лица: 1) *подготовительная стадия*, включающая в себя действия подготовительного характера по созданию криминалистической модели лица, совершившего преступление; 2) *рабочая стадия* – непосредственно создание, изучение криминалистической модели искомого лица с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании преступления; 3) *заключительная стадия*, выражающаяся в фиксации хода и результатов изучения лица, совершившего преступление, в оценке его результатов.

Предложен алгоритм действий следователя на каждой стадии.

13. **Системно представлены** способы исследования связей между искомым преступником и иными компонентами преступления в практическом расследовании:

1) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием прямых связей*, то есть исследование объектов познания и получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающих на качества человека;

2) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием опосредованных связей* заключается в изучении объектов познания, результатом которого является получение опосредованного знания о свойствах и состояниях лица,

совершившего преступление; данная информация носит предположительный характер;

3) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием обратных связей*, то есть изучение объектов познания с целью реконструирования биологических, социальных и психических свойств и состояний лица, совершившего преступление, которые непосредственно им были приобретены в результате произошедшего криминального события.

14. **Определена** роль свидетеля как самостоятельного элемента информационной модели преступления динамического типа: при реконструировании свойств и состояний лица, совершившего преступление, индивидуальные качества свидетеля должны изучаться как для установления особенностей формирования показаний относительно искомого преступника, так и в целях выявления возможных связей между данными лицами.

15. **Разработаны** предложения и рекомендации по использованию положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в деятельности правоохранительных органов, научной деятельности, а также в учебном процессе (**представлена** авторская учебная программа по дисциплине «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника», содержащая результаты научных разработок диссертанта и успешно реализуемая в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии, практическая значимость которой определяется также возможностью использования ее положений в обучении следователей на курсах повышения квалификации в целях более углубленного исследования вопросов изучения лица, совершившего преступление).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что в работе усовершенствованы имеющиеся и разработаны новые теоретические положения, научно-практические рекомендации по вопросам изучения лица, совершившего преступление; создана целостная система аргументированных и логически взаимосвязанных научных знаний,

описывающих и объясняющих закономерности возникновения информации о лице, совершившем преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по ее установлению, исследованию и использованию в практической деятельности; определены направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в различных сферах.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что содержащиеся в диссертации теоретические положения и научно-методические рекомендации могут быть применимы: в совершенствовании и повышении эффективности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов, связанной с установлением, исследованием информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованием в процессе расследования преступления; в совершенствовании и развитии положений общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики; в совершенствовании профессиональной подготовки обучающихся в вузах, следственных кадров на курсах повышения квалификации.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что диссертация Н.И. Малыхиной представляет собой завершённое научное исследование, основные положения которого являются аргументированными и убедительными. Выносимые на защиту положения убедительно обоснованы и емко сформулированы. Выводы автора основываются на изучении трудов в области криминалистики, теории судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, философии, логики, психологии, психиатрии, математики и других отраслей научного знания.

Личный вклад соискателя состоит в: самостоятельном осуществлении выбора направлений исследования, выявлении, анализе проблем криминалистического изучения лица, совершившего преступление, и определении путей решения; - непосредственном изучении значительного

объема эмпирического материала, в частности, материалов уголовных дел по различным видам преступлений, расследованных и рассмотренных судами на территории нескольких регионов России за 2005-2016 годы; - обработке и интерпретации полученных данных.

Вклад автора заключается в непосредственном участии во всех этапах исследования: в постановке задач, самостоятельном сборе первичной информации, ее научно-правовом анализе и обсуждении, теоретическом обосновании полученных результатов в научных публикациях и докладах, внедрении их в практическую деятельность следственных подразделений ГУ МВД России по Саратовской области, следственных подразделений следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской, Липецкой, Нижегородской областям, а также в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

На заседании 26.09.2017 г. диссертационный совет Д999.066.02 принял решение присудить Малахиной Наталье Ивановне ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 13 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из них 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 13, против – 2, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель

Диссертационного совета Д 999.066.02

доктор юридических наук, профессор

С.А. Смирнова

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 999.066.02

кандидат юридических наук

Е.В. Чеснокова

26.09.2017